

УДК 61:78
ББК 5:85.31

А. Г. Юсфин

ПУТЬ К ГАРМОНИИ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, НАРОДАМИ, КУЛЬТУРАМИ И РЕЛИГИЯМИ НА О СНОВЕ ПЕРИНАТАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Предлагается метод гармонизации отношений в любых социальных структурах на основе предельно раннего музыкального воспитания человека (на перинатальном этапе его развития). Метод опирается на реальную возможность музыкального искусства быть действенным инструментом формирования толерантной личности и установления взаимопонимания между людьми различных религий и национальностей.

Все попытки структурированного диалога (межнационального, межкультурного, межконфессионального) до сих пор не дали сколько-нибудь ощутимых результатов. Не удалось не только гармонизовать отношения, но и установить минимальное взаимопонимание, (хотя иллюзии подобного взаимопонимания по-прежнему устойчиво вводят нас в заблуждение). Подобное положение явно не случайно, а, по-видимому, связано с противоречиями, порожденными как непереваемостью базовых понятий, определяющих сущность контакта, так и изначальной убежденностью в негативном отношении к самой идее такого диалога как разрушительного для «моей» религии и «моей» культуры (тем более, что это обычно подтверждается историческими реалиями и практическими результатами подобных попыток).

Учитывая исторический опыт, а именно – печальный результат большого числа попыток установления контактов (чему свидетельством являются многие трагические события в мире), а также изначальную несоизмеримость исходных понятий, можно говорить о том, что, по-видимому, еще не скоро будет достигнуто взаимопонимание между представителями разных культур.

Оглядываясь на прискорбную безрезультатность почти всех попыток в прошлом (если, разумеется, не считать таковой агрессивную абсорбцию одной культуры или религии другой насильственным путем), человечеству, вроде бы, остается прекратить бессмысленные поиски путей

взаимопонимания и предоставить судьбе решение этой проблемы. Или все-таки попытаться поискать нетривиальные пути, которые позволят обойти возникающие тупики, проявляющиеся за пределами вербально выраженного взаимопонимания, для того, чтобы снять проблемы – и языковые, и, возможно, иные.

Этот поиск представляется уместным тогда, когда для человека еще не сформировались понятия «народ», «вера», «культура». При этом необходимо миновать любые вербальные контакты как дискредитировавшие себя за прошедшие десятилетия.

Как свидетельствует историческая практика, среди возможных *невербальных средств* гармонизации отношений оптимальным является *музыка*, представляя собой один из универсальных инструментов эмоциональной и интеллектуальной коммуникации. И, в то же время, следует признать, что ее универсализм ограничен пределами вполне определенных культурных ареалов, связанных с типологическими различиями (структурными, семантическими, прагматическими), не позволяющими полноценно воспринимать музыку иного ареала, (хотя и до настоящего времени живуч миф о том, что язык музыки не нуждается в переводе). А так как музыка – искусство принципиально непереводимое (так, например, невозможно представить перевод с китайского музыкального языка на немецкий), то на этом пути вроде бы возникают непреодолимые препятствия. Возможно ли их преодолеть?

Как показала практика, реальное и полноценное преодоление этих ограничений оказалось возможным посредством *введения музыки на предельно раннем этапе формирования* человека. Этим этапом является *дородовый период* от зарождения до рождения.

Сегодня уже нет необходимости доказывать наличие у плода возможностей и способностей к запечатлению всей поступающей информации, так как этому убедительно свидетельствуют многие авторитетные исследования А. Бертина¹, Ж. Уитвелл², Л. Земке, Х. Дженни и др.

Мой многолетний опыт введения музыки в перинатальном (дородовом) периоде развития человека подтвердил, что формирующийся человек не только воспринимает, но и навсегда сохраняет музыкальную информацию, которую он получает. Эта музыкальная информация (я могу говорить только о ней, хотя известно, что нечто подобное происходит и с любой другой информацией) оказывает глубочайшее воздействие на человека. Она существенно влияет на формирование личности, стимулирует развитие интеллекта и памяти, участвует в становлении положительных черт характера, воли, толерантности, интересов, развивает воображение и пр. При этом все эти черты личности становятся устойчивыми свойствами человека на протяжении всей его жизни.

Опыт убедительно показывает, что на перинатальном этапе развития человек с *одинаковым интересом* воспринимает музыку любых культурных ареалов – индоевропейского, арабского, китайского, центрально-африканского, Океании и др., которая становится для него *равно приемлемой*, не вызывая никакого отторжения. И впоследствии этот человек вполне терпимо относится к музыке любого региона, любого стиля, любого жанра, любой структуры и любого предназначения.

А так как музыка, предлагаемая ребенку, должна быть заведомо *высококачественной* (что является необходимым условием), безотносительно к тому, является ли она светской или религиозной, народной или авторской, старинной или современной, то он и в будущей своей жизни будет

принимать как музыку *только такую*. То же «музыкальное бесовство», которое нередко выдает сейчас себя за музыку, для него не будет принадлежать к музыкальному искусству и, следовательно, не будет порождать желания общаться с ним, (как для ненаркомана наркотики не существуют как предмет потребления).

Не касаясь специальных проблем – составления музыкальных программ, особенностей технологии введения музыки, учета при этом особенностей личности матери и т. п. (о чем идет речь в моих работах³), отмечу только, что при всем необходимом разнообразии предлагаемой музыки доминантной должна быть музыка, этнически близкая ребенку, а вся остальная является дополнением, хотя и существенным по объему.

Такое *введение музыки*, как об этом свидетельствуют опыты в различных регионах мира, в *высокой степени способствует не только формированию музыкально-эстетической толерантности, но и толерантности вообще* как особой психической установки личности. Более того, музыка участвует в устойчивой самогармонизации физического, психического и духовного бытия человека, а также в установлении контролируемой гармонии с внешним миром, при этом под гармонией понимается не только терпимое, лояльное к нему отношение, но и устойчиво сохраняющееся на протяжении всей жизни стремление к взаимопониманию.

Возможно, что такое свойство, сформированное под воздействием музыки, обусловлено ее природой: гармоническими отношениями на всех уровнях структуры и семантики, что, в свою очередь, порождено не до конца ясной по своему происхождению вселенской гармонией (тем, что И. Кеплер определял как «*Harmonie der Welt*» – гармония Мира). Не потому ли музыка во всех известных цивилизациях есть искусство гармонии? И, разумеется, невозможно зафиксировать никаким нотным письмом или зарегистрировать с помощью приборов особые психоэнергетические поля, которые делают музыку одним из могущественнейших инструментов воздействия на человека и социум, а также на всю живую природу.

Но сегодня для нас, в конце концов, не так существенно познание природы и внутреннего механизма функционирования широкопрофильного воздействия музыки, как установление самого этого факта, его реальности и действенности в интересующем нас направлении. Надежность этого воздействия сегодня не вызывает никаких сомнений, как и его многоплановость.

Среди различных сторон этого воздействия следует выделить формирование особого психического состояния, создающего установку на открытость любым чувствам, идеям, представлениям, интересам других людей и национальных, социальных, конфессиональных, культурных групп, их способность восприятия без отторжения, негативных эмоций и вообще способность и умение услышать и понять другого.

Эта способность вызывает к жизни *диалог*, который может быть результативным, приводя, в конечном счете, к взаимопониманию, которое, собственно, и есть основа гармонизации отношений.

Чем вызвано такое, казалось бы, немислимое свойство музыки, вводимой в слуховое сознание ребенка в перинатальном периоде его существования?

Сразу же нужно оговориться, что подобное воздействие связано не только с природными свойствами музыки, но и с особенностями ее восприятия ребенком.

Введение музыки на *предельно раннем этапе* становления человека, когда у него еще не было никаких звуковых впечатлений, формирует его *музыкаль-*

ный тезаурус, который запечатлевается навсегда. И никакие новые звуковые воздействия, с которыми человек встретится в течение своей жизни, возникающие *поверх тех*, которые являются *фундаментальными и смыслоориентирующими*, не смогут ни подавить, ни обесценить, ни обесмыслить те, что закрепились вначале. Эти музыкальные впечатления, как об этом свидетельствуют исследования, не только запоминаются и закрепляются навсегда, но и определенным образом встраиваются в психосоматику, *направленно* модифицируя ее; и, таким образом, фиксируются в *памяти организма* на всех его структурных уровнях, начиная едва ли не с субклеточного.

Из этого можно заключить, что музыка, воспринятая человеком, становится не только эстетическим регулятором его восприятия, но, прежде всего, значимой частью всего его существа как биосоциальной целостности. Иначе говоря, происходит реальное *сотворение человека* с активным участием музыки, в результате чего многие из потенциальных негативных его свойств и качеств (вызванных наследственностью, условиями жизни, средой существования и т. п.) исчезают или, по крайней мере, существенно ослабляются, а позитивные – стимулируются и закрепляются.

Настоящая музыка (думаю, что нет необходимости ее определять) любого стиля и жанра *никогда* не несет в себе негативных чувств и идей. Более того, музыка принципиально не может их воплотить ни в каком виде. Поэтому всегда заведомо гарантируется ее положительное воздействие и следование принципу Гиппократата: если не можешь помочь – не навреди.

Упомяну и еще один аспект воздействия музыки. Любое общение с ней – это в существенной мере и общение с ее автором. Не рискну настаивать, что при таком общении происходит реальное отождествление с личностью композитора, но какая-то часть его духовного мира *соприкасается* с миром слушателя, для которого это не проходит бесследно. Другое дело, что реализации такого рода контактов нужно учиться. Но это, насколько могу судить, достижимо для любого слушателя.

Уместно обратить внимание на явление, ставшее уже в двадцатом веке едва ли не всепланетным помешательством. Речь идет о патологическом расцвете и торжестве так называемой «попсы», или «массовой культуры». Она порождает разрушение психической целостности как личности отдельного человека, так и различных социальных групп, превращая их в обездушенное стадо. Это общеизвестное явление любопытно, пожалуй, только как красноречивое свидетельство невероятной, не имеющей аналога в других культурных феноменах *эпидемичности музыки*, ее способности быть всепланетной заразой, причинившей, и продолжающей причинять все еще не сосчитанный и по-настоящему не осмысленный по своим последствиям вред ничем не повинным жителям Земли.

И в этой трагической ситуации высококлассная музыка, звучащая в перинатальном периоде развития человека, может стать надежным барьером на пути заражения псевдомузыкальной аудиоотравой. И тем, кстати, избавит его от многих соматических, психологических и социальных проблем, ставших в наше время грозными факторами формирования *массового измененного сознания*, что многосторонне исследовано в известной книге Д. Л. Спивака⁴.

Очевидно, что предлагаемый путь гармонизации межнациональных, межконфессиональных и межкультурных контактов – дело будущего.

Даже если удастся реализовать этот проект – а для его осуществления нужно много времени, средств, доброй воли и простого энтузиазма, – пройдут десятилетия, прежде чем удастся достигнуть желаемых результатов. Конечно, это весьма прискорбно.

Но давайте вспомним, *сколько десятилетий* – а если начать со времен усилий царя Ашоки, то и *столетий*, – идут непрекращающиеся разговоры о путях достижения взаимопонимания и мирного сосуществования? Сколько времени, сил и средств было на это израсходовано? И с каким результатом? Каждый год все мы начинаем с самого начала: говорим о том, что нам жизненно необходимо взаимопонимание, терпимость и понимание чужих намерений, идей и верований и, в конечном счете, гармония. Ну и где они – терпимость и взаимопонимание? Пока только мы сумели – общими усилиями – добиться войны всех против всех: людей, государств, идеологий, религий.

Кто из нас знает, где и в чем заключается реальный выход из этой жестокой, бессмысленной и перманентной войны, в которой нет и не может быть ни победы, ни победителей?

Насколько можно судить по происходящим в мире процессам, никого никому, по крайней мере, пока, убедить не удалось. И нет никаких, сколько-нибудь внятных, признаков того, что различные культуры склонны к преодолению противоречий между собой и в настоящее время, и в ближайшем будущем.

То, что я предлагаю, да, потребует немало времени и сил. Но это поможет на самом деле решить многие разногласия человечества. Предлагаемое средство не требует никого уговаривать и ни в чем убеждать. Оно ничего не говорит ни о зле, ни о добре, ни о каких-либо концептуальных основаниях установления взаимопонимания в мире; ни о том, как не следует поступать, ни о том, какими нам следует быть, чтобы достичь мировой гармонии. Все это – прерогатива вербальных контактов, логически неопровержимых (или опровержимых?) аргументов, которым почему-то не следуют ни государства, ни религии (может быть, кроме буддизма), ни отдельные люди.

Музыка – высокоорганизованная вибрация, несущая словоневыразимый смысл, вбираемая и осознаваемая рождающимся человеком. Она самонастраивает его на восприятие этого мира как блага и добра, а людей – как составляющих неотъемлемую часть вселенской гармонии.

Человек навсегда останется с музыкой, которая своей красотой, силой, волей и властью откроет ему, может быть, самую глубокую и значительную истину в том, что он, человек, богоподобен. И что гармония с собой и с миром есть необходимое условие для того, чтобы быть человеком.

И, в заключение, несколько практических предложений. Сегодня все мы находимся в положении, не позволяющем ограничиваться общими соображениями (или, если угодно идеями и концепциями), которые, без их использования, остаются не более чем благими пожеланиями.

Поэтому рискну высказать несколько вполне конкретных предложений, реализация которых в известной степени может изменить ситуацию в мире не слишком далекого будущего. Ситуацию, в которой мы все находимся сейчас. Ситуацию всеобщей глухоты и слепоты.

Коротко говоря, какие действия необходимо предпринять? Кратко перечислю основные.

1. Создание полноценных антологий музыкальных записей, учитывающих поставленные задачи применительно к конкретным национально-культурным традициям.

2. Издание популярной литературы о возможных результатах и технологии использования музыки для беременных и их детей.

3. Организация специальных центров, распространяющих музыку, а также идеи и методы ее использования.

4. Возможно, что для осуществления этого предложения необходимо создание специальной международной организации, контролирующей и управляющей этим процессом под совместным руководством ЮНЕСКО, ВОЗ и ЮНИСЕФ.

Не хочу обольщаться – благих последствий от осуществления этого предложения наше поколение не ощутит на себе. Мы в этом смысле безнадежно опоздали. Но у нас есть дети, внуки и вся последующая цепь поколений, кому суждено жить после нас на Земле. Речь идет о них. Их общении. Их взаимопонимании. Их совместном и счастливым гармоническом сосуществовании.

P. S.

Соображения, высказанные в статье, подкреплены моей композиторской работой.

В результате стилистического анализа музыкального фольклора планеты было выделено около двадцати стилистических регионов, в своей совокупности образующих основные типы музыкального мышления. Далее, в каждом регионе были выбраны наиболее репрезентативные культуры, в них – типовые жанры, в которых, в свою очередь – наиболее характерные мелодии (учитывая их эстетическую привлекательность для российского слушателя, удобопонимаемость и воспроизводимость на европейских инструментах).

После тщательной проверки на аутентичность (это было необходимо, потому что очень часто встречались откровенные подделки, в которых воспроизводилась только внешняя форма напева или наигрыша, тогда как его национальная духовно-содержательная сторона отсутствовала) эти мелодии были аранжированы для различных инструментов. Это делалось для того, чтобы одновременно с вхождением в культурно-стилистическую ауру музыки, осваивались и особенности различных тембров. Одновременно с аранжировками в собрание мелодий включены подлинные их записи, так что можно было получить достоверное представление о звучании народных мелодий.

Как показала практика, такая структура музыкальных программ оказалась оптимальной как для восприятия, так и для достижения желаемых результатов.

¹ Бертин, А. Воспитание в утробе матери или рассказ об упущенных возможностях. – СПб., 1992. – 29 с.

² Уитвелл, Ж. Э. Роль музыки в пренатальном и перинатальном развитии // Медико-психологические аспекты современной перинатологии. – М., 2001.

³ Юсфин, А. Г. Музыкальное воспитание в перинатальном периоде: проблема начала // Хрестоматия по перинатальной психологии. – М., 2005; Юсфин, А. Г. Мать и ребенок: интегральная целостность в пространстве музыки // Репродуктивное здоровье общества. – СПб., 2006; Юсфин, А. Г. Музыка – сила жизни. – СПб., 2006.

⁴ Спивак, Д. А. Измененные состояния массового сознания. – СПб., 1996. – 126 с.